

Последние два предмета священного происхождения оказались в этой душе пустыми для Линь Юаня, и обе стороны никак не могли договориться друг с другом.

Однако Мёбиус как будто исключительно боялся красно-золотого блеска.

В конце концов, два предмета Священного Происхождения цеплялись друг за друга, как будто очень неохотно.

В тот момент, когда два предмета Священного происхождения были плотно прижаты друг к другу, семицветный блеск заполнил каждую часть тени души Линь Юаня.

Между вспышками двух семицветных блесков, они не продолжали наносить финальный удар по гуманоидальной пустоте Линь Юаня, которая уже была на грани разрушения, как это было раньше.

Скорее, две семицветные световые массы слились в один в этот момент, став единым целым и слившись в разбившуюся о пустоту души Линь Юаня.

Наконец, по мере того, как семицветный свет приближался к рассеиванию, он едва заметил первоначальный вид предмета из святого источника.

После того, как Möbius загорелся красно-золотым светом, как будто весь браслет Möbius потерял свой блеск.

Голос Мёбиуса звучал слабо в голове Линь Юаня.

"Линь Юань, я собираюсь вступить в период сна".

После паузы Мёбиус снова продолжил.

"В этот раз я буду спать гораздо дольше, чем в прошлый раз, так что, возможно, я действительно не смогу проснуться снова, пока не буду продвигать свой фантазийный вид."

"Однако, с этими двумя Объектами Священного Источника, сплавленными в новый Объект Священного Источника на месте, мне нечего беспокоиться, даже если я сплю".

Слова Мёбиуса произносились медленно, т.е. как будто он был привязан, но также как будто он давал объяснения.

В конце концов, Мёбиус впал в полную тишину.

Только все это, Линь Юань ничего не знал долгое время после того, как его сознание погрузилось во тьму.

Однако, в тени души Линь Юаня, вещь из святого источника, которая только что убрала семицветный свет, чтобы показать свою первоначальную форму, казалось, была похвальна своим начальством и выглядела несколько блестящей.

В подпространственном разломе, который в это время не позволял подняться, происходил сильный беспорядок.

Без поддержки Источника в Подразмерном Центре все пространство стало несколько иллюзорным, как будто оно вот-вот рассеется.

Линь Юань, Лю Цзе и Чжоу Ло, которые впали в кому и потеряли сознание, были как мусор.

Когда этот размерный мир собирался рассеяться, его выплюнули.

.....

Глаза чернокожей женщины с вуалью на лице смотрели на вход в запечатанный размерный раскол, и мрак на ее лице становился все толще и толще.

Тем не менее, чернокожая женщина с вуалью на лице вдруг поняла, что рядом с ней, женщина с мантией лунного цвета было спокойное выражение лица, хотя.

Но холод и безумные намерения в ее ауре становились все более очевидными.

Женщина в черной капюшоне с черной вуалью на лице тайно сказала что-то плохое.

Казалось, что с эмоциями женщины, ограбленной луной, справиться даже сложнее, чем с пространственным разломом в этом восхождении.

"Королева Луны, ты узнала что-нибудь о том, какие силы ответственны за этот Разлом Подразделения, когда приехала сюда раньше?"

Императрица Луны нюхала, ее глаза невольно смотрели на вход в подпространственный раскол, даже не взглянув на женщину в черной капюшоне со светлой вуалью на лице.

Только слова, которые пришли говорить, несли в себе неопиcуемый озноб.

"Начальник Ночной дивизии, этот дворец ушел в отставку на Лунную гору на целое

десятилетие, не уезжая!"

"И все же вы спрашиваете этот дворец, какие силы ответственны за это место, может быть, вы не слишком хорошо думаете?"

Глава дивизии Чжэнь Линь, Ночь Цинъюэ, сразу же понял, что она сказала не то, когда услышала это.

Как она могла забыть истинный характер Императрицы Луны?

Королева Луны перед ней была саморазрушительным грузовиком!

Хотя сейчас Императрица Луны казалась спокойной, но все это было на поверхности.

Убийственный замысел в сердце Королевы Луны в это время был только в страхе, что если его ученик не вернется живым, даже если десять континентов опустятся на дно моря, то это нисколько не уменьшится.

После того, как Императрица Луны закончила свои собственные слова, но обнаружила, что не получила ответа, который должна была получить, ее брови сразу же просто нахмурились.

Но, тем не менее, она все еще не повернулась, чтобы посмотреть на Ночь Цин Юэ, как она это только что сделала, и сказала это у себя во рту.

"Ночью Цин Юэ, ты глава дивизиона Чжэнь Лин, но ты даже знаешь, что такое большое событие произошло за пределами Индиго Кан Сити."

Когда она сказала это, голос Королевы Луны внезапно задохнулся.

Ночью Цинъюэ стоял на месте, только чувствуя, что сцена перед ней была несравненно знакома.

Двадцать лет назад, когда она и Лунная императрица были послами Файяо, казалось, что впереди стояла сама Лунная императрица, а сзади - три других собачника.

Себя и трех других собаководов всегда читали лекции, как школьников, которые сделали что-то не так.

Двадцать лет спустя то же самое повторилось снова, за исключением того, что три собаки-мужчины теперь пропали с его стороны.

Я чувствую, что Королева Луны сказала, что она попросила меня приехать сюда, чтобы присесть, но я лучше скажу, что я приехал сюда специально, чтобы вывести мочу из Королевы Луны и прочитать ей лекцию.

Что это за человеческие страдания!

Однако, когда Клэри услышала голос Королевы Луны, она внезапно задохнулась, Ночной Цинь Юэ, который был несравненно знаком с Королевой Луны, сломал ей голову.

Только для того, чтобы обнаружить, что глаза Королевы Луны были внезапно окрашены в слабый красный цвет, но этот красный цвет Ночь Цинь Юэ знал, должно быть, не имеет ничего общего с намерением убийства.

Это произошло потому, что намерение убить Королеву Луны проявилось бы только в ее ауре и не было бы сохранено на ее лице.

В обычный день считалось редким появлением выражения на лице Королевы Луны.

Но теперь внезапный всплеск красного цвета в глазах Королевы Луны напомнил Ночной Тяньюэ слова, сказанные Королевой Луны, когда она смотрела на свою руку во время Дворцового Совета Короля.

"Я не такой, как раньше, мое сердце теперь теплое". Что это значит сейчас.

Ночью Цин Юэ сделал два шага навстречу Королеве Луны, но все еще не знал, как утешить Королеву Луны, открыв рот.

Только тогда Императрица Луны вдруг заметила, что запрет на вход в Разлом Подразделения перед ней исчез.

Внезапное исчезновение запрета на Разлом Подразделения заставило Императрицу Луны, которая оставалась неизменной даже тогда, когда перед ней рухнули горы, прямо замерзнуть.

Сразу же после этого внезапное снятие запрета на вход в Подразмерный Разлом вытащило группу предметов, которые, казалось бы, пили черный чай от сонливости, как понос.

После вытаскивания этих объектов, размерный разлом входа рассеялся.

С первого взгляда королева Мун увидела Линь Юаня, который лежал на земле, весь в крови и без звука.

Королева Луны в мгновение ока подошла к Линь Юаню, и, увидев руки Линь Юаня, выражение сердечной боли и беспокойства сразу же закрыло ее лицо.

Луч лунного света струился между пальцами Королевы Луны, и когда она почувствовала состояние Линь Юаня, лицо Королевы Луны изменилось и изменилось.

Однако, после полного зондирования, улыбка внезапно распространилась по лицу Королевы Луны.

Эта улыбка внезапно родилась.

Как будто после этой улыбки Императрица Луны сняла все свои заботы и вздохнула.

"Хорошо вернуться, хорошо вернуться".

Затем Королева Луны повернула голову и посмотрела на кролика, который, казалось, был немного расстроен, когда он прижался к ее коленям.

Королева Луны взяла на руки несколько обиженного кролика, как она сказала.

"Кси Кси, дай мне свою редьку".

Как только маленький кролик услышал, что Императрица Луны хочет свою собственную редьку, она аккуратно передала свою собственную редьку Императрице Луны.

В то же время он протянул длинные уши и указал на кусок редьки, который прилип к редьке.

Как будто она проявила большую решимость, но все же не хотела расставаться с ней.

После того, как Королева Луны взяла редис, она подошла к Линь Юаню с силой в руке, только для того, чтобы услышать хрустящий звук, так как редис был непосредственно вырван Королевой Луны из половины ее тела.

Маленький кролик в объятиях Королевы Луны услышал этот хрустящий звук и тут же приглушил свой взгляд, как будто он стал всемирно известным живописным криком.